

Выход из Древней Запретной Земли очень прост, просто идите прямо спиной к пропасти.

«Идите до конца в том направлении, и вы сможете покинуть древнюю запретную землю!» Чжоу Тун указал вперед и сразу же сказал: «Меня не будет с тобой. Я уйду первым».

— Что, Маленький Повелитель, почему? — воскликнул Чжоу И.

«Чжоу Тун, тебе лучше остаться!» Ван Цзывэнь со стороны также посоветовал: «Мы все пришли сюда вместе, поэтому нам нужно заботиться друг о друге».

Другие одноклассники также убедили Чжоу Дуна остаться.

Он единственный человек здесь, вступивший на путь духовной практики. Рядом с ним эта группа людей чувствует себя гораздо свободнее.

Чжоу Тун покачал головой и сказал: «Вы все еще смертные, поэтому эта древняя запретная земля оказывает на вас наименьшее влияние; я уже вступил на путь совершенствования, и я не продержусь здесь долго. Если я пойду по вашим стопам, Я обязательно умру здесь.»

«Нет нужды говорить больше, я уйду первым». Сказав это, Чжоу Тун выбежал, не останавливаясь и не заботясь о своем поведении.

Шучу, на этой древней запретной земле, чем выше уровень совершенствования человека, тем быстрее будет проходить его жизненная сила, и эта скорость будет ускоряться с течением времени.

Смертные, подобные им, которые не практиковали совершенствование, могут упорствовать в этом день или два, но если бы это был я, я бы не смог продержаться и полдня.

Хотя употребление божественного источника может облегчить симптомы, это драгоценное вещество, можно ли его так тратить?

Он не похож на Е Фаня, который полагается на свою сестру-волшебницу, которая напрямую использует древнюю запретную землю в качестве своего сада; Боюсь, что он еще долго не придет в древнюю запретную землю, и эти священные источники в будущем не будут иметь источника!

Это не может быть потрачено впустую случайно.

Отныне божественный источник следует использовать экономно.

Что касается того, что произойдет дальше с этими одноклассниками, это не касается Чжоу Дуна.

Сопровождать их всю дорогу сюда было актом доброты и справедливости.

В оригинальной работе, когда мы пришли в Бэйдоу, половина людей была мертва, а Ли Сяомань был забран клоном Предка Крокодила; но теперь никто не умер, и с Ли Сяомань тоже все в порядке, и все это благодаря тайной защите Чжоу Дуна.

«Может быть, среди этой группы людей могут быть еще несколько влиятельных людей?» Чжоу Тун не мог не думать об этом.

В этой группе людей, пока они не умрут позже, все они достигли выдающихся результатов; может быть, если людей будет вдвое больше, они в будущем станут вдвое могущественнее?

Но это всего лишь мысль. С тем, что произойдет в будущем, все равно придется разбираться самостоятельно.

Чжоу Дуну достаточно позаботиться о себе.

С темпом и скоростью Чжоу Дуна, оставив Е Фаня и остальных, они шли все быстрее и быстрее, и когда они достигли задней части, они почти летели. Менее чем за четверть часа он покинул древнюю запретную землю.

«Я наконец покинул древнюю запретную землю. Мне наконец-то не придется беспокоиться о том, что сделает со мной этот безжалостный брат-контролер». После того, как Чжоу Тун вышел, он не мог не глубоко вздохнуть и выйти.

Затем он сел, скрестив ноги, и проверил свое Колесо Жизни и обнаружил, что на первоначально кристально чистом Колесе Жизни было еще три царапины.

«Древняя Запретная Земля действительно жестока. Всего за четверть часа она отняла три года моей жизни. Это потому, что часть плодов волшебного лекарства не была полностью очищена, и эффект этой части лекарства был использован для компенсации части мощности!" Чжоу Тун подумал об этой мысли «Здесь я не могу не чувствовать сохраняющийся страх».

Запретная зона действительно запретная зона, она слишком устрашающая.

Но, к счастью, теперь я преодолел самую большую трудность и по-настоящему вошел в мир практики.

«Настоящий мир совершенствования!» Чжоу Тун подумал об этом, покачал головой, а затем успокоился: «Давай сначала прорвемся в секретное царство Дворца Дао!»

Покинув древнюю запретную землю, Чжоу Тун почувствовал себя расслабленным и небрежно пролетел десятки миль по радуге.

Наконец, я нашел долину с изобилием духовной энергии и тишиной. Он небрежно разложил поблизости несколько узоров, затем достал Фонарь Пурпурного Солнца из моря-колеса, налил в него в качестве топлива какой-то божественный источник, и внезапно вся долина окуталась туманным светом.

После того, как все было в порядке, Чжоу Тун немедленно сел, скрестив ноги.

Но в то же время он также думал о том, какие писания ему следует использовать, чтобы попасть в тайное царство даосского дворца?

В настоящее время у Чжоу Туна есть три писания императорского уровня в тайном царстве даосского дворца: «Сутра Юйхуа», «Сутра императора Цзуна» и «Сутра бессмертного Сяояо», которые были созданы императором Юйхуа. Император Цзун и Сяояо Сяньцзунь соответственно.

«Мое Тайное Царство Лун Хай было дополнено Сутрой Перьев. Логически говоря, было бы отличным выбором продолжить практику Сутры оперения в Тайном Царстве Дворца Дао. Однако в моей «Сутре оперения» есть только свиток Лун Хай и свиток Дворца Дао. Последующих стихов нет».

«Сутра Бессмертия Сяояо» — самая полная сутра, которую я знаю. За исключением базового Колеса и Морского свитка, в ней также есть все методы совершенствования для остальных четырех тайных миров».

«Но, говоря об этом, я не получил самые могущественные древние писания из каждого тайного царства!»

Что касается самого могущественного древнего писания в каждом тайном царстве, то самым могущественным древним писанием в Тайном Царстве Лунхай, несомненно, является «Дао Цзин», переданное Даодэ Тяньцзунем; самым могущественным древним писанием Тайного Царства Дворца Дао, несомненно, является «Сутра Западного Императора», переданная Западным Императором; 4. Самым могущественным древним писанием в Крайне Тайном Царстве, несомненно, является «Хэньюй-сутра», переданная императором Хэньюй; Самым могущественным древним писанием Тайного Царства Хуалун, несомненно, является «Тайхуанская сутра», переданная Тайхуаном.

Что касается секретного царства Сендай, сказать сложно. Каждое древнее писание имеет свои особенности. Но соученики Тайинь и Тайян являются самыми сильными.

«Забудь об этом, я просто буду практиковать писания императора Цзуна. Я думаю, даже если писания императора Цзуна не самые сильные в Тайном Царстве Дворца Дао, они определенно находятся на переднем крае!» После того, как Чжоу Тун принял решение, он сразу же закрыл глаза и промолчал. вниз.

"Гул!!"

В этот момент из-за Чжоу Тонга появилось божественное кольцо. Это было божественное кольцо, преобразованное из его Шидунтяня.

Семя бодхи в божественном кольце источает чистую энергию и проникает в сердце Чжоу Дуна.

Он изучал писания императора Цзуна.

Хотя это всего лишь Священное Писание в секретном царстве Дворца Дао, оно чрезвычайно сложное, и просто взглянув на него, вы будете ошеломлены.

Однако, с благословения просветления Бодхисаттвы, Чжоу Тун начал без проблем и начал понимать значение этой сутры. Даже с помощью Бодхисаттвы он почувствовал энергичную тенденцию.

Священные писания императора Цзуна были подобны водопаду, один за другим проникая глубоко в сердце Чжоу Дуна. Это заставило его почувствовать, как будто все его тело наполнилось неопишуемым чувством.

Металл, дерево, вода, огонь и земля — сущность пяти элементов начала постепенно развиваться в сердце Чжоу Дуна.

Яркое солнце, долина, наполненная золотой энергией, огромный океан, священная гора, подавляющая небеса, гигантское дерево, полное жизненной силы...

Эти пять общих тенденций подобны картине из пяти элементов, глубоко запечатленной в сердце Чжоу Дуна, позволяющей ему лучше понять и оценить писания императора Цзуна.

Постепенно аура вокруг Чжоу Тонга начала нарастать.

Просто поняв Священные Писания, он проявил признаки прорыва. Надо сказать, что писания императора Цзуна имели неизмеримую ценность. Даже если Свиток Дворца Дао был не так хорош, как «Сутра Западного Императора», это определенно была невообразимая Сутра Бессмертия.